

—
Огонь горел ярко, и штаны, которые Су Юй отжал и положил к огню, быстро высохли. Он надел их, а затем положил сушиться нижнюю рубашку.

Когда рубашка высохла, Линь Сяо всё ещё не вернулся. Су Юй забеспокоился и время от времени выглядывал из пещеры.

Заметив старую кастрюлю, он взял её, вымыл дождевой водой и наполнил. Он поставил её на огонь, чтобы нагреть. Он подумал, что если Линь Сяо вернётся замёрзшим, он сможет протереть себя тёплой водой и быстро согреться, чтобы не заболеть.

С занятием время шло быстрее, и его беспокойство не длилось долго. Линь Сяо вернулся, неся двух фазанов.

Линь Сяо хотел сразу же их забить, но Су Юй остановил его, попросив сначала согреться: «Брат Сяо, сначала сядь у огня, а я сам убью птиц».

Линь Сяо не стал спорить, отдал птиц Су Юю и вошёл в пещеру.

Когда он был в семье Су, Су Юй всегда сам убивал кур к Новому году, так что у него была сноровка.

Су Юй выщипал перья с шеи птицы, сделал глубокий надрез ножом, поднял её за лапы и дал стечь крови. Так как миски не было, кровь смылась дождём, не оставив следа.

Забив обеих птиц, Су Юй собрался нести их к огню, но, подумав, что Линь Сяо, возможно, без одежды, он остановился: «Брат Сяо, я зайду, чтобы взять кастрюлю».

Вода в кастрюле уже закипела, а птиц нужно ошпарить, чтобы легче было выщипывать перья.

Голос Линь Сяо, отражаясь от стен пещеры, прозвучал на удивление приятно: «Заходи».

Су Юй направился к огню. Пещера была небольшой, и расстояние между ними быстро сокращалось.

Так близко, что он даже не поднимая головы мог боковым зрением видеть Линь Сяо, который сидел у костра только в исподних штанах. Су Юй был в замешательстве, стоя у огня и не зная, стоит ли ему присесть.

Линь Сяо увидел, что вода закипела, и снял кастрюлю.

Су Юй, воспользовавшись моментом, опустил в кастрюлю птицу. Другой посуды здесь не было.

Обычно, когда птица ошпаривалась, можно было просто подождать, но Су Юй не смел смотреть по сторонам. Он просто смотрел на птицу, время от времени переворачивая её, делая вид, что он очень занят.

Ошпарив одну птицу, он положил вторую, а первую понёс к выходу, чтобы выщипать перья. Затем он сменил их.

После того как обе птицы были ощипаны, Су Юй сделал надрезы, вынул внутренности и вымыл

их под дождём.

Закончив, он вернулся к огню. К этому моменту Линь Сяо уже надел штаны. Его обнажённый торс, освещённый пламенем, блестел, и Су Юй почувствовал, как его лицо горит.

Он поспешно отвёл глаза: «Брат Сяо, мы будем жарить птиц или варить суп?»

Линь Сяо: «Жарить».

Он протянул Су Юю пучок душистой травы, которую он только что сорвал в лесу, похожей на тимьян. Если жарить птицу с этой травой, это придаст особый вкус и скроет запах сырого мяса.

Затем он достал из мешка соль и передал Су Юю.

Су Юй удивился: «Брат Сяо, как ты догадался взять с собой соль?»

Линь Сяо: «Это привычка. У меня есть специальная сумка для походов, в которой всегда лежат предметы первой необходимости, в том числе и соль. Когда я провожу в горах несколько дней, мне нужна соль, чтобы поддерживать силы».

Су Юй равномерно натёр солью тушки, нанизал их на две палки и положил над огнём. Теперь нужно было только переверачивать и следить, чтобы они не сгорели.

С этого момента Су Юю нечем было заняться. Линь Сяо, сидевший напротив, чья одежда ещё не высохла, продолжал смотреть на него, и Су Юй, даже не глядя на него, чувствовал это.

Су Юй не знал, от смущения или от жара, но его лицо горело. В свете огня его лицо выглядело нежным и спокойным. Линь Сяо, глядя на него, почувствовал внутри нарастающее пламя, и чтобы отвлечься, заговорил: «Юй гер, ты сегодня выглядишь намного светлее, чем вчера».

Слава Богу, брат Сяо наконец заговорил. Если бы он продолжал так молча смотреть, Су Юй готов был зарыться в огонь: «Да. Раньше я использовал специальное лекарство, которое делало кожу жёлтой. Но вчера и сегодня я его не использовал, поэтому кожа постепенно светлеет».

Линь Сяо хрипло спросил: «Почему ты перестал его использовать?»

«Брат Сяо хочет, чтобы я его использовал?» — так как Линь Сяо несколько раз спрашивал об этом, Су Юй подумал, что он хочет, чтобы он продолжал им пользоваться.

Но если он хотел, чтобы он продолжал, он мог бы это сделать.

Слова Су Юя прозвучали как намёк, и Линь Сяо ответил: «Нет. Так лучше. Мне нравится».

Почему разговор вдруг перешёл на тему, что ему что-то нравится? Су Юй в замешательстве кивнул.

И с этим кивком они погрузились в тишину, которая заставила их покраснеть и ускорила их сердцебиение.

Линь Сяо думал, что если Су Юй не расскажет свой секрет, то он сможет успокоиться. Но теперь, когда Су Юй не только рассказал правду, но и сказал такие двусмысленные слова, как ему удержаться?

Здесь, в глухом лесу, в тёплой и тихой пещере, напротив него сидел его законный супруг. Разве

можно было не сделать чего-то?

Линь Сяо снял свою одежду, которая ещё не высохла, и положил её на деревянную полку. Он пересел к Су Юю: «Юй гер, ты знаешь, что делают настоящие супруги, когда остаются наедине?»

Су Юй нервничал и был в замешательстве: «А, а... что... делают?»

«Твой муж покажет тебе». Сказав это, он взял голову Су Юя, и его лицо медленно приблизилось.

Су Юй был словно парализован. Он смотрел в его тёмные, хищные глаза, в которых смешались свирепость, сдержанность и что-то ещё, чего он не понимал. Он не боялся, но не мог дышать.

Пока, наконец, губы Линь Сяо не коснулись его: «Открой рот».

Су Юй послушно открыл рот, и язык Линь Сяо проник внутрь.

Прошло много времени, Су Юй не знал, сколько. Он задышался, когда Линь Сяо отпустил его: «Теперь ты знаешь?»

Су Юй молчал, уткнувшись головой в колени.

В голове у него была полная пустота, и он понятия не имел, о чём спрашивает Линь Сяо.

Вдруг в воздухе запахло горелым. Су Юй поднял голову и посмотрел на птиц, которые жарились на огне. Одна сторона обеих птиц была обуглена.

Су Юй с недовольством посмотрел на Линь Сяо: «Почему ты сначала не снял курицу?»

Две птицы! Как жаль! Когда он был в доме Су, он ел курицу только по праздникам, и то немного.

Ему стало так жаль, что он мгновенно избавился от своих прежних эмоций.

«Может, я пойду и поймаю ещё двух?» — Линь Сяо не чувствовал себя виноватым. В такой момент, когда атмосфера была накалена и человек, который ему нравился, словно приглашал его, кто бы вспомнил о жареных птицах? Он же не святой.

Су Юй тут же сказал: «Нет, дождь слишком сильный. На обед мы съедим гречневые блины, которые испекли утром».

Он боялся, что если скажет слишком медленно, Линь Сяо исчезнет в одно мгновение. Он провёл в лесу под дождём уже больше часа, и даже его железное тело не выдержало бы такого.

Птиц можно поймать, но если он заболит, то будет плохо. Он понимал, что важнее.

Линь Сяо не стал спорить. Он не хотел оставлять своего супруга. Он достал блины из мешка. Они немного намочили, но ничего, их можно поджарить.

Он уже собирался поджарить их, но заметил, что Су Юй смотрит на него, собираясь что-то сказать: «Что случилось?»

«Брат Сяо, у тебя на спине... шрамы?» Он до этого смотрел на него только спереди, поэтому не

видел. Шрамы выглядели не как от охоты, а как от ножа.

«Ты, наверное, дрался?» — шрамов было много, и они выглядели ужасно, поэтому Су Юй спросил с осторожностью.

«Ах, это с войны», — Линь Сяо сказал это беззаботно, нанизывая блины на палку, чтобы поджарить их.

Су Юй не понял: «С войны?»

Линь Сяо, похоже, не хотел говорить больше: «Я служил в армии два года».

В их уезде была воинская повинность: каждый год десять мужчин, в зависимости от численности населения деревни, должны были идти служить. Обычно их выбирали по жребию или по очереди.

Су Юй, заинтригованный, спросил: «Брат Сяо, в вашей деревне по жребию или по очереди?»

«По жребию». А вот действительно ли ему выпал этот жребий, было неизвестно.

Он тогда не придавал этому значения. Когда старейшина деревни пришёл сообщить ему, он как раз хотел посмотреть мир, поэтому не стал вникать в причину, а просто согласился.

В те годы в их династии было спокойно, войн не было, и служба состояла только в охране границ.

Но в тот год, когда он пришёл служить, на них напал враг. На поле боя не было пощады. И хотя они победили, из его отряда многие погибли. Он отделался лишь ранениями.

«Больно было?» — спросил Су Юй.

Линь Сяо увидел сострадание в его чистых глазах и небрежно спросил: «Что такое, ты жалеешь меня?»

Су Юй медленно кивнул. Он всегда считал, что его жизнь в семье Су трудна, и надеялся, что кто-нибудь придёт и избавит его от этих страданий.

Но жизнь Линь Сяо была не лучше его. Что же помогало ему выстоять?

Линь Сяо положил блины обратно в мешок, а свободной рукой закрыл ему глаза. Хриплым голосом он сказал: «Тогда как ты собираешься меня утешить?»

Когда перед глазами стало темно, чувства обострились. Су Юй отчётливо почувствовал дыхание Линь Сяо на своём лице, и, немного подумав, спросил: «Чего хочет брат Сяо?»

Линь Сяо переместил руку с его глаз на затылок: «Ещё раз».

Не дожидаясь ответа, он снова поцеловал его.

Долго-долго, пока не раздалось урчание в животе Су Юя.

Линь Сяо с досадой отпустил его: «Завтра, когда вернёмся, я научу тебя как быть настоящим супругом».

Ему очень хотелось взять его прямо сейчас, но условия были слишком плохими, и он был голоден. Он не хотел, чтобы Су Юй страдал.

Мозг Су Юя превратился в кашу. В этой каше внезапно всплыл вопрос о том, может ли он вообще.

Почему он должен ждать до завтра? Неужели Линь Сяо снова ищет повод? Но он не осмелился спросить, боясь ранить его, поэтому ему оставалось лишь кивать.

—

<http://bllate.org/book/12601/1119390>